

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.42>

Бондаренко Ирина Викторовна

РОЛЬ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНГЛИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена актуальной теме речевого воздействия в политическом дискурсе. Целью работы является раскрытие механизма действенности стилистической конвергенции, обеспечивающего эффективность публичного выступления. В результате исследования установлено, что взаимодействие стилистических и прагматических функций совмещенных стилистических средств наращивает прагматический потенциал высказываний, что позволяет акцентировать значимые смысловые отрезки текста и добавлять им особую выразительность, экспрессию и убедительность. Новизна работы заключается в выявлении механизма прагматилистического и смыслового расширения содержания политических высказываний, включающих конвергенцию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 206-210. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'42

Дата поступления рукописи: 22.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.42>

Статья посвящена актуальной теме речевого воздействия в политическом дискурсе. Целью работы является раскрытие механизма действенности стилистической конвергенции, обеспечивающего эффективность публичного выступления. В результате исследования установлено, что взаимодействие стилистических и прагматических функций совмещенных стилистических средств наращивает прагматический потенциал высказываний, что позволяет акцентировать значимые смысловые отрезки текста и добавлять им особую выразительность, экспрессию и убедительность. Новизна работы заключается в выявлении механизма прагмастилистического и смыслового расширения содержания политических высказываний, включающих конвергенцию.

Ключевые слова и фразы: стилистическая конвергенция; речевое воздействие; прагматический потенциал; стилистические функции; прагматические функции.

Бондаренко Ирина Викторовна, к. филол. н., доцент
Балтийский федеральный университет имени И. Канта, г. Калининград
irbond@mail.ru

РОЛЬ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНГЛИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В настоящее время появляется большое количество работ, связанных с изучением политического дискурса, что свидетельствует о высокой актуальности исследования разных аспектов этого лингвистического явления. В центре внимания лингвистов по-прежнему остается вопрос об эффективности политического дискурса достижения его действенности в политической коммуникации, что связывается в первую очередь с речевым воздействием, которое является частью взаимодействия адресанта и адресата. Исследование средств речевого воздействия в политическом дискурсе получило большое распространение в связи с «прагматическими задачами политики» [7, с. 66]. В этом отношении стилистическая конвергенция, которая определяется как «средство усиления художественной выразительности, представляющее собой концентрацию средств художественной выразительности, участвующих в выполнении одной и той же стилистической функции» [8, с. 251], оказывается весьма значимой. И. В. Арнольд рассматривает стилистическую функцию, как «зависимость информации второго рода от структуры произведения. Под информацией второго рода мы понимаем информацию, возникающую из взаимодействия предметно-логической информации с информацией оценочной, эмоциональной, экспрессивной и эстетической» [1]. Таким образом, «стилистическая конвергенция неразрывно связана со смысловой конвергенцией высказываний» [12].

Политический дискурс обращен к коммуникации и направлен на то, чтобы «внушать адресатам – гражданам сообществу – необходимость политических правильных действий и/или оценок» [3, с. 38]; при этом эффективность политического дискурса определяется относительно его цели «убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию» [Там же]. Предполагается, что способность конвергенции к концентрированному усилению выразительности текста может обеспечить эффективное воздействие политического дискурса на адресата. В свете вышесказанного предпринятое изучение возможностей стилистической конвергенции в прагматическом аспекте повышения действенности английского политического текста приобретает особую **актуальность**.

Целью исследования является описание специфики функционирования конвергенции стилистических средств в английском политическом тексте с позиции раскрытия прагмастилистической роли этого явления в повышении действенности политического дискурса. Для достижения этой цели в работе ставятся **задачи** по выявлению всего комплекса стилистических и прагматических функций конвергенции; возможностей их взаимодействия с учетом особой значимости отдельных компонентов – членов конвергенции, а также по установлению корреляции между стилистической конвергенцией и семантической конвергенцией высказываний.

Комплексный подход к анализу стилистической конвергенции требует взаимодополняющей **методики**, включающей интерпретационно-текстовый анализ, позволяющий выделить и определить доминантные конфигурации конвергенции; лингвостилистический анализ, включающий в себя вычленение и разбор тропов, компонентный и контекстуальный анализы в сочетании с интерпретативным анализом, позволяющие установить прагмастилистическое и смысловое содержание пространства политических высказываний, в котором функционирует конвергенция.

Хотя явление стилистической конвергенции неоднократно рассматривалось в ряде работ И. В. Арнольд, В. В. Кухаренко, Г. А. Копниной, С. А. Кузьменко и др., оно исследовалось главным образом на материале художественных текстов. **Научная новизна** работы заключается в попытке раскрыть сущность механизма действенности стилистической конвергенции в английском политическом дискурсе на основе изучения влияния стилистических и прагматических факторов на содержание политических высказываний. Материалом для исследования послужили тексты выступлений английских политических лидеров, опубликованные на официальном сайте правительства Великобритании GOVUK <https://www.gov.uk/> за период 2010-2019 гг.

Данное исследование осуществляется в русле лингвопрагматического направления анализа политических текстов, восходящего к прагматике, под которой понимается «весь комплекс явлений и обуславливающих их факторов, связанных с взаимодействием субъекта и адресата в разных ситуациях общения» [6, с. 253].

Как отмечает С. А. Кузьменко, «стилистические средства – языковые единицы, тропы и фигуры речи, стилистические приемы, речевые стратегии и тактики, представленные на всех уровнях языковой структуры и используемые автором в тексте, способствуют повышению экспрессивности, эмоциональности высказывания, т.е. выполняют ряд обусловленных авторской интенцией прагматических функций» [4]. В связи с этим в лингвистике появилось новое направление прагматилистики, которое занимается изучением «совместного влияния стилистических и прагматических факторов на высказывания, способствуя созданию контекстов, вызывающих изменения в сознании слушателей» [10].

В процессе политического выступления оратору требуется не только передать понятийное содержание информации, но прежде всего настроить аудиторию на нужный лад, внушить реципиенту необходимость принятия политических посылов, идущих от адресанта, и в результате получить безоговорочную поддержку слушателей. Для этих целей используется выразительный потенциал, которым обладают взаимодействующие стилистические элементы языка. В результате схождения стилистических средств в пределах одного высказывания или в объеме смежных высказываний осуществляется передача единого мотива, намерения, интенции оратора благодаря высокой степени суммарного эмоционального влияния на реципиента.

Для английского политического дискурса характерно использование в конвергенции разноуровневых стилистических средств – лексических и синтаксических. На основе умелого комбинирования стилистических приемов оратор получает возможность ярко и убедительно выразить свою мысль, повысить эмоционально-экспрессивный накал выступления, выделить значимые элементы речи. Нельзя не согласиться с В. М. Нелькенбаум в том, что «стилистическая конвергенция представляет собой разновидность индивидуализированного повествования, в котором уникальность авторского мировосприятия выражается с помощью многообразия средств выразительности» [5].

Конвергенция может успешно участвовать в реализации контролирующей функции политического дискурса, связанной с манипуляцией сознанием и мобилизацией к действию, посредством воздействия на эмоциональную сферу адресата, что превосходит процесс манипулирования общественным сознанием.

Рассмотрим следующий пример: “And to those who are campaigning to leave but actually hoping for a second referendum – I say decide what you believe in. If you think we should leave – and leave means leave – then campaign for that and vote for it. But if you are actually arguing for a better relationship between Britain and the European Union, then don’t campaign to get out” [9]. / «И тем, кто проводит кампанию за то, чтобы уйти, а на самом деле надеется на второй референдум, я говорю: решите, во что вы верите. Если вы думаете, что мы должны уйти – а уйти значит уйти, – тогда проводите кампанию за это и голосуйте за это. Но если вы на самом деле выступаете за улучшение отношений между Великобританией и Европейским союзом, тогда не голосуйте за выход» (здесь и далее перевод автора статьи. – И. Б.). Скопление целого пучка стилистических средств в виде конвергенции парантезы с императивом, а также взаимодействия параллельных построений условных предложений с повторяющимися в них повелительными конструкциями, формирующими антитезу (“then campaign for” – “then don’t campaign”), в совокупности реализует функцию придания экспрессивности излагаемой оратором ситуации. Стилистическая конвергенция позволяет премьер-министру эмоционально сформулировать варианты решений о выходе Великобритании из Евросоюза. Рекуррентные параллельные конструкции легко улавливаются и запоминаются адресатом, а в сочетании с антитезой создается особый синтаксический акцент в тексте, который усиливает восприятие адресатом возможных последствий своих решений. Дистантный повтор ключевой лексемы “campaign”, передающей развитие мысли оратора, не только убеждает аудиторию в истинности смысла высказываний, но и заставляет задуматься и довериться адресанту в своих дальнейших решениях.

Не менее эффективным является использование приема конвергенции в рамках одного высказывания. Т. Мэй, выступая на конференции Международной организации труда, сообщает о создании многочисленных возможностей получения высококачественного профессионального образования для выпускников школ и добавляет: “When I look at the **opportunities** on offer, *the opportunities we can harness through better training and changes in regulation and culture*, I see a future of work that has rarely been more exciting” [11]. / «Когда я смотрю на предлагаемые возможности, возможности, которые мы сможем использовать посредством лучшей профессиональной подготовки и изменений в регулировании и культуре, я вижу будущее труда, которое редко бывает более впечатляющим». Употребление парантезы, взаимодействующей с анафорическим повтором, способствует реализации общей усилительной функции, придающей убедительность излагаемой информации о реальных возможностях обеспечения молодежи передовыми техническими квалификациями, а также формирует яркий эмоциональный фон, который позволяет политику донести до слушателей свое субъективное мнение о заманчивых перспективах будущего для работы.

Д. Кэмерон в свою знаменитую речь по поводу выхода из Европейского союза включил следующее высказывание: “In *the week when* we commemorate the end of the Great War and in *the year when* we have marked the seventieth anniversary of the liberation of Europe, how could we not? Britain has contributed in full measure to the freedom that Europe’s nations enjoy today...” [9]. / «На этой неделе мы отмечаем конец Первой мировой войны, и в этом году мы отметили 70-ю годовщину освобождения Европы, а как мы могли этого не сделать? Великобритания в полной мере способствовала свободе европейских наций, которой они сегодня пользуются...». В данном примере употребляется прием совмещения расщепленных предложений с параллельным

воплощением этих конструкций, которые успешно взаимодействуют с риторическим вопросом и в совокупности окрашивают все высказывание особой эмоциональностью подачи сообщения. Прагматический потенциал конвергенции, включающей в свой состав повторяющиеся стилистические средства, значительно повышается и усиливает пафосность и выразительность этой части выступления. При этом выстраивается диалогичность речи, позволяющая оратору напрямую обратиться к слушателям и, наполнив их чувством гордости за свою страну, вовлечь в разворачивающуюся дискуссию.

Языковое воплощение конвергенции в политическом выступлении Т. Мэй приобретает весьма причудливые формы, например: “So this week, as we look to the **future** of work, **let us say** once and for all that modern slavery has no place in the modern world. And **let us** commit ourselves to a **future** in which all the people of the world can be employed in dignity, safety and freedom. A **future** in which men are not trapped in debt bondage. A **future** in which children are not forced into backbreaking labour. A **future** in which women are not shipped around the world and sold into prostitution. A **future** in which modern slavery becomes a thing of the past. That is the **future** of work I want to see. And that is the **future** of work that we can and must deliver” [11]. / «Итак, на этой неделе, когда мы смотрим на будущее труда, давайте скажем раз и навсегда, что современному рабству нет места в современном мире. И давайте посвятим себя будущему, в котором все люди в мире могут работать достойно, безопасно и свободно. Будущему, в котором мужчины не попадают в долговую кабалу. Будущему, в котором детей не принуждают к непосильному труду. Будущему, в котором женщин не отправляют по всему миру и не продают в качестве проституток. Будущему, в котором современное рабство уходит в прошлое. Именно такое будущее работы я хочу увидеть. И именно такое будущее мы можем и должны обеспечить». В этом сверхфразовом единстве взаимодействие стилистических средств первоначально реализуется императивными предложениями, облеченными в параллельные конструкции, далее они совмещаются с многократным анафорическим повтором ключевого понятия “future” этой части выступления, заключенного в целый ряд полных параллельных конструкций; и, наконец, завершает это синтаксическое многокомпонентное построение соположение с повторяющимися запараллеленными расщепленными предложениями, совмещенными с дистантным лексическим повтором ключевого слова “future” всего абзаца. Одновременное использование сразу нескольких дублированных стилистических приемов в своей совокупности направлено на реализацию единой функции нарастания экспрессивности, обеспечивающей добавочную эмоциональную информацию к основному содержанию высказываний, связанному с описанием построения справедливого будущего для работающих людей. Прагматически насыщенная стилистическая конвергенция благодаря плотной концентрации параллелизма и лексических повторов зацепляет внимание слушателей, не оставляет их безучастными. Подобная цепочная конфигурация конвергенции стилистических средств обеспечивает успешную реализацию единой функции и формирует весьма выразительный рисунок речи, апеллируя к чувствам и создавая эмоциональный подъем у слушателей, который удерживает внимание и интерес к сообщаемой информации. Синтаксический акцент в тексте передает смысл с особой интенсивностью, что ведет к эмоциональной и смысловой консолидации. Подобный сигнал не может пройти незамеченным для слушателей, что позволяет оратору управлять вниманием аудитории, держать его под контролем во время политического выступления.

Как свидетельствует материал исследования, многокомпонентные разноуровневые конфигурации стилистической конвергенции встречаются в наиболее значимых частях выступления, к которым относятся основная часть и заключение.

Хотя инверсия не является характерной для текстов английских политических выступлений, тем не менее она имеет тенденцию к совмещению с другими стилистическими средствами в тексте, например: “Government also has a duty to ensure that the workplace is truly open to everyone – including people with disabilities, and those with children or other caring responsibilities. Only by doing that **can we** ensure that all employees can fulfil their potential and all employers can draw on the widest possible talent pool” [Ibidem]. / «Правительство также обязано обеспечить, чтобы рабочее место было действительно открытым для всех – включая людей с ограниченными возможностями, а также тех, у кого есть дети или другие иждивенцы. Только так можем мы гарантировать, что все сотрудники смогут реализовать свой потенциал, а все работодатели смогут использовать максимально широкий кадровый резерв». Инверсия подлежащего и сказуемого – редкое явление для английского языка: выделение модального компонента сказуемого указывает на его важность и позволяет выступающему звучать твердо и решительно в своих обещаниях. Необычное расположение главных членов предложения в их взаимодействии с антитезой, выраженной параллельными конструкциями, привлекает внимание слушателей. Противопоставление, лежащее в основе построения антитезы, усиливает эмоциональность речи, а убедительный контраст возможностей employees и employers повышает выразительность и точность передачи сообщения. Взаимодействие этих элементов реализует общую стилистическую функцию выдвигания наиболее важной информации, которая подкрепляется употреблением выделительного наречия ‘only’, обеспечивая политику возможность эмоциональной и убедительной передачи сообщения.

В выступлении премьер-министра Терезы Мэй используется стилистическая конвергенция, в которую входит совмещение парантезы с парцеллированными конструкциями: “Throughout my time in government – first as my country’s Home Secretary, more recently as its Prime Minister – I have fought to change that. To put the issue of modern slavery firmly on the domestic and international agenda. To prevent men, women and children becoming trapped in modern slavery and free those who are. And to relentlessly pursue, apprehend and bring to justice the barbaric individuals responsible” [Ibidem]. / «На протяжении моего пребывания в правительстве – сначала в качестве министра иностранных дел, а позднее в качестве премьер-министра – я боролась за то, чтобы это изменить.

Поставить вопрос о современном рабстве на внутреннюю и международную повестку дня. Предотвратить попадание мужчин, женщин и детей в современное рабство и освободить тех, кто попал. И неуклонно преследовать, задерживать и предавать правосудию варваров, ответственных за это». Парантеза с повторяющимися однообразными параллельными конструкциями позволяет переключить внимание адресата на содержащуюся в ней весьма важную, с точки зрения выступающего, часть высказывания. Дальнейшее совмещение парантезы с парцелированными конструкциями, передающими дополнительный смысл базовой фразе и усиливающими концентрацию внимания аудитории на сообщении, наращивает выразительность всего высказывания, выполняя эмоционально-выделительную функцию. «Большой конвергентный потенциал» [2] парцелляции содействует увеличению прагматического ресурса совмещенных стилистических средств, расширяя семантическую конвергенцию высказываний, что позволяет оратору звучать обоснованно, авторитетно, весомо.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим **выводам**.

Установлена тенденция к взаимодействию разноуровневых (лексических и синтаксических) стилистических средств как в пределах одного высказывания, так и в объеме смежных высказываний, как правило, формирующих сверхфразовые единства. Наибольшую активность в конструировании моделей конвергенции проявляют парантеза и расщепленные предложения, которые взаимодействуют с разнообразными тропами.

Стилистические средства, входящие в состав конвергенции, реализуют комплексно стилистические и прагматические функции усиления выразительности, нарастания экспрессивности, повышения эмоциональности своего текстового пространства.

Выявлены наиболее активные компоненты в составе стилистической конвергенции, способные энергично наращивать стилистический и прагматический потенциал передаваемой информации, к которым относятся параллельные конструкции, анафора, а также запараллеленные расщепленные и императивные предложения, склонные к многократному повторению и как результат приданию особого веса выдвинутым смысловым отрезкам высказываний.

Установлено, что стилистическая конвергенция обогащает прагматический объем высказываний, делится с ними своим смысловым содержанием.

Определены значимые части английского политического текста, в которых наиболее активно используется многокомпонентная конвергенция.

Таким образом, явление стилистической конвергенции, обладающее концентрированной стилистической выразительностью, является прагматически значимым в политическом тексте, представляя одно из мощных средств речевого воздействия на адресата, гарантирующее при этом эффективность политического дискурса.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее выводов при дальнейшем изучении стилистической конвергенции в аспекте когнитивного моделирования. Результаты исследования могут быть полезны спичрайтерам, специалистам в области политической коммуникации при подготовке текстов политических выступлений.

Список источников

1. **Арнольд И. В.** Семантика. Стилистика. Интертекстуальность [Электронный ресурс]: сборник статей / науч. ред. П. Е. Бухаркин. URL: <https://studfiles.net/preview/3304452/page:2/> (дата обращения: 22.07.2019).
2. **Богоявленская Ю. В.** Конвергенция парцелляции и лексического повтора во французских и русских медиатекстах [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/konvergensiya-partsellyatsii-i-leksicheskogo-povtora-vo-frantsuzskih-i-russkih-mediatekstah> (дата обращения: 10.05.2019).
3. **Демьянков В. З.** Политический дискурс как предмет политической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. 2002. № 3. С. 32-43.
4. **Кузьменко С. А.** Конвергенция стилистических средств: к проблеме определения и типологизации в современном языкознании [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26279488> (дата обращения: 22.07.2019).
5. **Нелькенбаум В. М.** Особенности стилистической конвергенции в художественном тексте [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stilisticheskoy-konvergensii-v-hudozhestvennom-tekste> (дата обращения: 17.06.2019).
6. **Платонова О. В., Виноградов С. И.** Прагматика и риторика дискурса в периодической печати. Сфера субъекта и выражение оценки // Культура русской речи: учебник для вузов / отв. ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. М.: Норма; Инфра-М, 1998. С. 253-280.
7. **Руженцева Н. Б.** Методологии и методики лингвопрагматического анализа в российской политической лингвистике // Теория и методика лингвистического анализа политического текста: коллективная монография / отв. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2016. С. 63-91.
8. **Хазагеров Т. Г.** Общая риторика: курс лекций: словарь риторических приемов / отв. ред. Е. Н. Ширяев. Изд-е 2-е. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 320 с.
9. **Cameron D.** Prime Minister's Speech on Europe [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/prime-ministers-speech-on-europe> (дата обращения: 20.05.2019).
10. **Hickey L.** Stylistics, Pragmatics and Pragmastylistics [Электронный ресурс]. URL: https://www.persee.fr/doc/rbph_0035-0818_1993_num_71_3_3890 (дата обращения: 20.04.2019).
11. **May T.** PM speech at ILO centenary conference: 11 June 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-at-ilo-centenary-conference-11-june-2019> (дата обращения: 16.06.2019).
12. **Public Communication in the European Union: History, Perspectives and Challenges** [Электронный ресурс] / ed. by C. Valentini, G. Nesti. URL: <https://books.google.ru/books?id=b0AaBwAAQBAJ&pg=PA309&lpg=PA309&dq=stylistic+convergence&source=bl&ots=E9rkhGyAVL&sig=A> (дата обращения: 17.05.2019).

STYLISTIC CONVERGENCE ROLE IN IMPROVING THE ENGLISH POLITICAL DISCOURSE EFFICIENCY

Bondarenko Irina Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
irbond@mail.ru

The article is devoted to the relevant problem of verbal manipulation in political discourse. The author aims to reveal the mechanism of stylistic convergence, which ensures public speech efficiency. The findings indicate that the interaction of the stylistic and pragmatic functions of convergent stylistic means reinforces the pragmatic potential of a statement, which allows a speaker to accentuate meaningful text fragments and to endow them with particular expressiveness and persuasiveness. The originality of the study involves identifying the mechanism of the pragma-stylistic and semantic extension of political statements including convergence.

Key words and phrases: stylistic convergence; verbal influence; pragmatic potential; stylistic functions; pragmatic functions.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 01.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.43>

В данной статье на материале английской поэзии древнего периода изучаются строение и функционирование нефинитной субпарадигмы древнеанглийского глагола. Анализируется соотношение именных и глагольных свойств у существовавших в рассматриваемый период неличных форм глагола. В результате исследования определено место неличных форм глагола в глагольной парадигме в древнеанглийский период. При рассмотрении функционирования неличных форм глагола удалось проследить их взаимосвязь и взаимодействие внутри нефинитной субпарадигмы глагола в древнеанглийском языке.

Ключевые слова и фразы: эволюция грамматических категорий; глагольная парадигма; нефинитная субпарадигма; периферия глагольного поля; неличные формы английского глагола; древнеанглийский период.

Буренко Людмила Васильевна, к. филол. н.
Овчаренко Виктория Павловна, к. пед. н.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
lburenko@yandex.ru; victoria_ov@rambler.ru

НЕФИНИТНАЯ СУБПАРАДИГМА В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИЙ ПЕРИОД (НА МАТЕРИАЛЕ ПАМЯТНИКОВ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ)

Исследователи на протяжении многих лет регулярно обращаются к проблеме эволюции грамматических категорий английского языка. В частности, неличные формы глагола в английском языке глубоко изучены и представлены во многих учебниках по истории английского языка [1; 3; 4; 8-10; 12; 14-16]. Однако интерес к неличным формам глагола с точки зрения их исторического развития не угасает и сегодня, о чем свидетельствуют исследовательские работы, посвященные данному вопросу [2; 5; 6].

Актуальность данного исследования определяется необходимостью целостного и системного анализа языковых единиц и понимания закономерностей их исторического развития и функционирования в языковой системе.

Научная новизна данной работы состоит в том, что в ней показано взаимосвязанное развитие неличных форм глагола в древнеанглийский период в рамках одной структуры – глагольного поля.

Целью данной работы является определение места неличных форм глагола в глагольной парадигме английского глагола в древнеанглийский период. Для достижения данной цели необходимо решить ряд частных задач, а именно: 1) рассмотреть строение нефинитной субпарадигмы в древнеанглийский период; 2) проанализировать функционирование каждой неличной формы, существовавшей в рассматриваемый исторический период; 3) изучить функциональную взаимосвязь неличных форм древнеанглийского глагола. Объектом настоящего исследования являются неличные формы глагола и их развитие в древнеанглийский период.

Историческое развитие неличных форм глагола рассматривается в настоящей работе на материалах английской поэзии древнеанглийского периода, так как именно в поэзии отражаются национальное содержание и самобытные формы языка. Как неоднократно отмечалось историками и лингвистами, древнеанглийские прозаические и поэтические произведения находились под сильным влиянием латинской церковной письменности [6, с. 330; 13, с. 95; 14, с. 65]. Наши представления о древнеанглийском языке мы получаем в основном из рукописей, написанных на латинском языке. В Англии, как и во всей Западной Европе, латинский язык был языком церкви, письменности и образования. Монахи были практически единственными образованными людьми: они писали и читали на латыни и использовали латинские буквы для написания английских слов. К первым английским словам относятся записанные имена и названия местности, вставленные в латинские